
ЛИЯ СОВУШКИНА
ВТОРОЙ ШАНС
ДЛЯ (НЕ) СЛОМЛЕННОЙ
ЖЕНЫ ДРАКОНА

Лия Совушкина

Второй шанс для (не) сломленной жены дракона

https://litres.ru/74705154
SelfPub; 2026

Аннотация

Я готова на все, ради дочери. Даже вновь прожить четыре года с мужем, которому плевать на меня. Прожив несчастную жизнь, в надежде получить хоть каплю любви, во второй раз я не стану терять голову. Нет. Теперь только холодный расчет, лишенный чувств, и долгое ожидание новой встречи с величайшей драгоценностью.

Но почему же в этот раз события отличаются? Откуда столько интереса со стороны хладнокровного дракона? Может... его интерес будоражит равнодушие?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Второй шанс для (не) сломленной жены дракона

Глава 1

«Дитя, ты уже долго бродишь в этой тьме, — нежный голос коснулся моего сознания, звуча со всех сторон. — Никто прежде так долго не сомневался, прежде чем отправиться на перерождение».

Верно. Наверное, этот голос был прав. Тьма вокруг давно стёрла границы моего чувства времени, но я всеми силами цеплялась за искру жизни. Не хочу уходить, только не тогда, когда моей крошке так нужна материнская забота.

Бьянка.

Мой лучик света в кромешном одиночестве, подаривший смысл жизни, когда все остальные бросили меня. Как же я могла покинуть её? Нет, нельзя идти к богине Лессе… Только не сейчас. Манящий голос изредка появлялся, соблазнял меня отпустить мирскую жизнь и привязанности. Только вот я всё еще помнила крохотные ручки дочери, нежные щечки с младенческой припухлостью и ясные, не по годам умные лазурные глаза.

«Ты настолько сильно хочешь вернуться к дочери? — устало спросил знакомый голос женщины. — Разве это стоит

того, чтобы так отчаянно сопротивляться смерти?»

Конечно. Моя Бьянка ведь остается совсем одна, хоть и имея живого отца. Этот мерзавец… Он и пальцем не пошевелит ради нашей крошки, особенно когда мое место займет Моринель. Так как же мне не хотеть вернуться? Я столько лет терпела, унижалась перед всеми и вымаливала любовь… Всем плевать на меня, а значит, и мое дитя тоже не ждет ничего хорошего.

«Ты упряма, — с нотками легкого раздражения произнес голос. — На что ты готова, чтобы получить желаемое?»

На всё.

На всё готова, лишь бы вновь увидеть дочку и подержать её в руках. Только ведь это невозможно, мертвых не вернуть к жизни, даже с помощью древней магии. А насильное оживление… Запрещено и всего лишь вдыхает искусственную искру жизни в пустую оболочку. Так что, уважаемая госпожа Голос, не спрашивайте у меня подобное.

«Я могу исполнить твое желание, дитя, — обиженно ответила женщина. — Однако тебе придется прожить ту же самую жизнь, с тем же мужчиной и зачать в то же самое время. Готова ли ты к этому?»

Значит, вернуться обратно к Ксейррену? Испытать всё то, что уже однажды чуть не сломало меня? Похоронить близких, вновь оплакивая их рано ушедшие души? Как же мне выдержать это?! Но ведь малышка… Бьянка… Ради её светлой улыбки, возможности увидеть, как она вырастет… Я го-

това ко всему, что произойдет.

Тьма вспыхнула ослепительным светом, а после резко сжалась до крошечного искрящегося шарика. Он облетел вокруг моей души, согревая позабытым теплом. А после рывком врезался в меня, проникая внутрь и обжигая подобно драконьему пламени.

«Да будет так, — громко объявила женщина. И уже теряя связь с окружающим миром, я услышала шепот: — В твоих руках не только твоя жизнь, но и многие другие. Посмотрим, Делайла эр-Орвинтес, сможешь ли ты счастливо прожить дарованный второй шанс».

***

— Бьянка… Нет, Бьянка, — хрипло стонала я, не в силах проснуться. — Бьянка!

Стон сорвался на крик, и я наконец-то смогла вырваться из цепких рук сновиденья. Резко сев на кровати, я уткнулась мокрым от слёз лицом в дрожащие ладони. Перед глазами продолжала стоять картина колыбели, над которой склонился убийца.

Моя жизнь.

Моя никчемная жизнь резко оборвалась в тот проклятый богами миг, когда я бросилась в его сторону с кочергой. Бьянка. Она надрывно плакала, пока я безуспешно боролась с подосланным наемником. И даже получив смертельную рану, всё, что мне оставалось — это создавать как можно больше шума. Ведь только так моя крошка могла выжить, пусть

и ценой моей жизни.

Бьянка ненавидела грозу.

Раскат грома резко обрушился на меня со всех сторон, заставляя вздрогнуть. Судорожно вздохнув, одеревеневшими пальцами сжала сорочку на груди. Я смутно помнила происходящее перед потерей сознания, да и все последующие воспоминания оставались затянутыми тьмой. Но сердце ныло тупой, непрекращающейся болью. Из-за грома все остальные звуки исчезли, а видеть я и так не могла — пелена слёз мешала.

— Мисс? Что с вами, мисс Делайла? — встревоженно воскликнул голос служанки, с трудом пробиваясь сквозь шум бури.

Мисс? Как давно я перестала быть «мисс»? Три года назад, или же четыре? Голова раскалывалась на части, отказываясь вспоминать тот злополучный день, когда исчезла веселая «мисс» и её место заняла почтенная «миледи».

— Мне позвать лекаря, мисс Делайла? — продолжала настойчиво спрашивать горничная, не оставляя меня в покое.

— Убирайся! — сипло закричала я, закрывая уши руками. — Нет здесь никакой мисс Делайлы!

— Госпожа… — растерянно пробормотала девушка.

Её голос пробудил во мне нечто давно позабытое, утраченное за время замужества чувство. Неужели горничная жалела меня? Ту, что столько лет безуспешно добивалась всеобщего признания в Силвергоре? Дрожащими руками я

вытерла дорожки слёз, дабы взглянуть в глаза этой странной девице, не знавшей местных порядков. Наверное, это одна из новеньких горничных, приведенных Моринель.

Нет.

Этого просто не может быть! Когда пелена перед глазами растворилась, я увидела знакомые с детства черты. Худая, как и все подростки, девушка смотрела на меня подобно перепуганному олененку. Форма горничной, полученная не так давно, еще кое-где провисала, но я помнила, что совсем скоро девушка поднаберет вес и заполучит привлекательное тело женщины.

Фэлла. Дочка поварихи, ставшая моей единственной подругой в огромном особняке, и умершая от болезни вскоре после моей свадьбы. Пальцы не слушались, когда я попыталась дотронуться до неё. Замерли в миллиметре, от охватившей меня тревоги и страха.

— Я всё же умерла? Это… загробный мир? — прошептала недоверчиво, с болезненной ностальгией всматриваясь в лицо подруги.

— Мисс… Делайла, прекрати, не пугай меня! — испуганно попросилась Фэлла, хватая мою руку и с силой стискивая ладонь. — Ты бредишь? Мне стоит сию секунду позвать лекаря Бортиса, пока горячка не вернулась! Говорила же, что подсматривать за лордами во время собрания — плохая затея!

Сердце дрогнуло от позабытых воспоминаний, но я не хо-

тела сейчас копаться в, итак, больной голове. Порывисто обняв подругу, я вцепилась в неё изо всех сил. Слёзы брызнули из глаз, градом скатываясь по влажным щекам. Чувствуя тепло, забытое за время одиноких дней в Силвергоре, меня переполняло множество эмоций. Горечь, страх, неверие и робкая надежда, пробивающая под толстым слоем скорби.

Плевать. Плевать, если я умерла и попала в загробный мир. Пока я могу видеть тех, кто давно покинул меня, я буду цепляться всеми силами за него. Рыдая на плече Фэллы, на меня разом нахлынули воспоминания, от которых я так тщательно пыталась избавиться. Все проклятые четыре года, убитые в стенах супружеского поместья, показались в этот момент обычной пылью.

Оплакивая всех, кто ушел, я всё никак не могла остановиться. Разум, почувствовавший желанную опору, подкидывал всё больше и больше имен. Отец и матушка. Брат Розель. Фэлла и еще с десяток тех горничных, что первое время окружали меня в новом доме. Их судьбы обрывались трагично, преждевременно унося в обитель богини Лессы.

Бьянка. Моя крошка, она ведь не попала сюда? Её ведь успели спасти, обязаны были! Я отчаянно зацепилась за эту мысль, пытаясь вернуть самообладание. Видеть мертвых в мире живых — невозможно, значит, рана отправила меня в объятия Лессы.

Надеюсь, моя смерть не оказалась напрасной. Но как же больно, боги милостивые, осознавать, что моя беззащитная

Бьянка осталась в том проклятом месте без материнской заботы…

— Мисс Делайла, прошу вас, успокойтесь, — нежно просила Фэлла, поглаживая мою окаменевшую спину. — Жар вызвал дурные сны, но ведь вы проснулись. Забудьте о кошмаре, мисс Делайла.

— Я… я… — судорожно пыталась произнести хоть слово, но горло стискивала невидимая рука. — Не хочу забывать…

— Тогда, может, если расскажете свой сон, — робко предложила Фэлла, осторожно подбирая слова, — вам станет легче?

От одной только мысли выплеснуть на давно умершую подругу все свои горести, меня сжало в комок. Внутренности скрутились, вызывая тошноту. Нельзя. Не стоит никому знать, сколько бед и лишений мне выпало на пути к Лессе. Осторожно отстранившись от Фэллы, я оставила ладони на её худых плечах.

Боги любят пошутить. Я всегда считала их ближе к людям, чем к чему-то всемогущему. Да и как тогда по-другому объяснить то, что я видела перед собой. Меня окружала спальня из родительского поместья, рядом сидела подруга, а в окне бушевал шторм. Я видела его прежде, злополучный дождь, что не прекращался целый месяц. Именно во время него погибли родители, отправившиеся на переговоры с соседним герцогством.

Четыре года.

Четыре года назад весь мой мир перевернулся, а после события понеслись с невероятной скоростью. И не могу сказать, что они принесли мне счастье. Ведь едва разменяв совершеннолетие, я выскочила замуж за «любимого» мужчину. Теперь, оглядываясь назад, мне хотелось встряхнуть ту влюбленную по уши дурочку, и отменить чертову помолвку.

«…тебе придется прожить ту же самую жизнь, с тем же мужчиной и зачать в то же самое время…» — чужая мысль обожгла разум, пробиваясь сквозь затянутые дымкой воспоминания.

Ох, кто же это мне говорил? Разве это возможно в загробном мире, или же я просто вернулась в прошлое? Мысли путались, сомнения раздирали изнутри, но мне хотелось верить в лучшее. Вдруг это мой второй шанс… Я безумно хочу верить, что смогу вновь обнять Бьянку. Однако Ксейррен…

— Мисс, вы пришли в себя? — внезапно уточнила Фэлла, выдергивая меня из размышлений. Девушка, неловко поглядывая в сторону двери, кусала губы. — Его светлость с супругой собираются отбывать, но они ждали вашего пробуждения. Мне позвать их?

— Папа с мамой? — выдохнула я, прикрывая рот, в жалкой попытке скрыть задрожавшие губы.

— Да, — слабо кивнула подруга. — Их карета отбывает через два часа, портал до границы откроют совсем скоро.

— Они еще живы?!

Глава 2

Мне не верилось в услышанное. Просто в голове не укладывалось, что родители все ещё живы и мы можем встретиться. Метнувшийся взгляд упал на окно, за которым чернильные тучи заволакивали небеса. Там проблёскивали молнии, предвещая раскаты грома. Эмоции плескались внутри, напоминая бурное море, о котором я так много мечтала. Нарастающий гул в голове вызвал прилив жара в теле, и я прикрыла ладонью лицо.

Дверь спальни с грохотом ударилась о стену. Матушка влетела в спальню подобно урагану, в мгновенье ока оказываясь возле моей постели и прижимая мою голову к груди. Её трепещущее сердце, наполненное жизнью, находило отклик у меня в душе. Дрожащими пальцами вцепившись в платье матушки, я судорожно вдохнула любимый аромат лаванды.

На глаза набежали непрошенные слёзы, но я усилием воли не позволила им пролиться. Потёршись щекой о грудь самого дорогого мне человека, прикрыла глаза, стараясь запомнить каждую крупицу драгоценного момента.

— Дитя моё! — обеспокоенно произнесла матушка, слегка отстраняясь и вглядываясь в моё лицо. — Мне никто не сообщил, что ты пришла в себя. Следовало зайти раньше, но эти сборы… Ох, бедная моя малышка.

— Миледи Калиса, я как раз собиралась позвать вас, —

оробев, извинилась Фэлла, сгибаясь в поклоне. — Мисс Делайла беспокойно выходила из горячки, но сейчас опасность миновала.

Не доверяя словам горничной, мама внимательно осмотрела на меня со всех сторон. В её лазурных глазах плескалось беспокойство, усилившееся от вида моих покрасневших глаз. Я же смотрела на неё, не в силах оторваться, в горле застрял комок. Волосы медного оттенка, уложенные в строгую причёску, едва заметные морщинки в уголках глаз. Жива, рядом, и пока даже тень Лессы не коснулась её сердца. Я так давно не видела родное лицо, что сейчас боялась даже моргнуть, вдруг видение матушки исчезнет.

— Матушка, — хрипло выдохнула я.

В тот же миг к моему лбу приложили прохладную ладонь. Сердце защемило от тоски, этого прикосновения хватило, чтобы едва не разрыдаться снова. Сколько лет я мечтала почувствовать её руки? Сколько раз просыпалась в холодной постели Силвергора, пытаясь вспомнить тепло материнских объятий? Прошло всего четыре года, но для меня они напоминали целую вечность. Но неужели и моя Бьянка чувствовала то же самое, потеряв меня? Хотя, скорее всего, она даже и не вспомнила бы обо мне…

— Жар ушёл, — задумчиво произнесла мама, поглаживая мою щеку. — А вот глаза покрасневшие, как у твоего кролика Рикки. Ты плакала, Делайла, что-то случилось? Дурной сон приснился?

— Хуже, — едва слышно прошептала я, прежде чем успела прикусить язык. — Гораздо хуже, матушка.

Нежные пальцы мамы застыли на моём лице, а после смахнули предательскую слезинку. Вот же, дурёха, не стоило мне говорить. Вон как встревожилась матушка, даже утратила свой хваленый контроль над лицом. Прижав чужую ладонь к щеке, я прикрыла глаза, собираясь с силами. Сердце неистово трепыхалось в груди, а эмоции то и дело толкали на безумство.

Нельзя рассказывать о будущем, в котором мне довелось пожить. Ни к чему это не приведёт, разве что проблем прибавит. Только вот и позволить родителям умереть я не могла, пусть и в этой предсмертной иллюзии Лессы, но я спасу их души. Богиня ведь не запрещала, правда?

«…В твоих руках не только твоя жизнь, но и многие другие…» — пронёсся в голове расплывчатый голос из тьмы.

— Ты пугаешь меня, дочь, — обронила мама, но тут же замолчала, увидев нового посетителя.

В распахнутых дверях появился отец, в дорожном сюртуке со шляпой в руках. Как я и помнила, он всё же был высоким и широкоплечим, как настоящий воин. Тёмная шевелюра, которую унаследовал лишь старший брат, была тщательно уложена в причёску. Одним только появлением, отец словно заполнил собой всю комнату. Герцог эр-Орвинтес редко позволял себе проявлять эмоции, но сейчас в его серых глазах читалось неприкрытое беспокойство.

— Мне доложили, что ты бредила, — произнёс отец, подходя ближе. — Называла незнакомые имена, да ещё и кричала про какого-то убийцу.

Вздрогнув, я бросила быстрый взгляд на подругу. Та лишь опустила взгляд, не в силах смотреть на меня прямо. Вот же, шляйхи поганые, это становится опаснее, чем я думала. Значит, бормотала я не только в момент пробуждения, но и раньше. Ситуация стремительно выходила из-под контроля, ведь уж кто-кто, а мой отец умел правильно надавить на другого человека ради информации.

— Это всего лишь дурной сон, — соврала я, опуская взгляд на свои прикрытые одеялом колени. — Страшный, запутанный и очень реалистичный. Я сама не понимаю, что на меня нашло…

— Сон, в котором ты звала свою дочь? — строгий отец скрестил руки на груди, пронзая меня острым взглядом. — У тебя не может быть дочери, Делайла. Ты ведь ещё даже не замужем.

Милостивая богиня Лесса, за что?! Я так глупо попалась, к тому же в самом начале. В голове лихорадочно возникли сотни мыслей и оправданий, но ни одна из них не выглядела убедительной.

Сказать правду? Признаться, что я вернулась из будущего, где все мои близкие мертвы? А мой муж оказался отпетым мерзавцем, и, вероятнее всего, моя крошечная дочь осталась одна-одинёшенька? Родители точно решат, что я обезумела

после падения в ледяную воду пруда. Отправят к душевным лекарям, а то и вовсе запрут в каком-нибудь отдалённом монастыре.

— Я… — сглотнув горечь во рту, всё же осмелилась рассказать правду. Сжав дрожащие пальцы, уставилась на них и продолжила: — Мне приснилось, что у меня родилась дочь. Маленькая тёмненькая девочка с пронзительными серыми глазами. Бьянка. И её… её убивают, а я не могу её спасти…

Повисшая тишина не предвещала ничего хорошего. Ох, видимо, я сделала всё же неправильный выбор, решив вывалить на родителей часть правды. Робко подняв полный слёз взгляд, я ожидала чего угодно, кроме вида побледневшей матери. Она прижимала ладонь к приоткрывшемуся рту, а отец придерживал её за плечи.

Ну вот и всё, спета моя песенка. Пора паковать чемоданы для отправки в монастырь. Поникнув, я отвела взгляд, уставившись в окно. Там продолжала бушевать гроза, всё чаще небеса озарялись вспышками молний.

— Боги милостивые, Делайла… — прошептала матушка, осторожно беря мою руку в свои тёплые ладони.

— Это просто кошмар, — обернувшись, я попыталась улыбнуться, но получилось ужасно. — Я всё понимаю, матушка. Но сон казался таким… реальным. Пусть и не в реальности, но я чувствовала её руки, сладкий молочный запах. И когда проснулась, мне показалось, что часть души осталась где-то там… Далеко…

Меня выслушали, давая выговорится. Отец хмуро поглядывал на Фэллу и открытую дверь, но никто кроме нас не мог слышать мой рассказ. В подруге я была уверена, поэтому и не хотела скрывать ещё и от неё. Вместе с этим, поведав о Бьянке, я ощутила странное облегчение. Да, пусть и не полностью, но я смогла поделиться с другими своей болью. Это уже делало груз на моих плечах легче, несмотря на то что боль от утраты малышки я буду чувствовать до самого её рождения в этом времени.

— Тебе необходим отдых, — наконец произнёс отец, явно решая обдумать мой сон позднее. — Лекарь Бортис осмотрит тебя перед нашим отъездом.

Отъездом.

Слово обожгло меня, как раскалённое железо. Родители уезжают, прямо сегодня. Сядут в карету, отправятся на запланированные переговоры с соседним герцогством, а уже через несколько дней гонец принесёт весть о том, что экипаж пострадал при переходе сквозь цепочку связанных портальных арок. Я до сих пор помню весь тот кошмар, который обрушился на наши с Розелем плечи.

Как к телам подпустили лишь брата, ведь он мужчина. А я, слабая девушка, оставалась до самых похорон в неведении о произошедшем. Смутно помню сами мрачные проводы к Лессе, перед глазами всплывали лишь усеянные чёрными розами могильные плиты и поместье, разом опустевшее без любимых родителей.

— Нет, — воскликнула я, не в силах выдержать нахлынувшие воспоминания. — Вы не можете уехать!

Глава 3

Остановившийся в дверях отец обернулся и посмотрел на меня, приподнимая брови от удивления. Я, набравшись невиданной храбрости, решила упрямиться до самого конца. Им нельзя, вот категорически, уезжать прямо сейчас. Уверена, через пару дней проблему в портальных арках обнаружат и исправят, избавив меня от ранней утраты родителей.

— Объяснись, юная леди? — выдавил отец, складывая привычным жестом руки на груди.

— Пожалуйста, — я подалась вперёд, хватая крепко удерживая руку матушки. Пальцы дрожали, и я знала, что выгляжу жалко, но сейчас меня совершенно не заботил внешний вид. — Останьтесь, прошу, хотя бы на несколько дней. Я… я плохо себя чувствую. Мне безумно страшно. Кажется, будто если вы уедете, я больше никогда вас не увижу.

Ахнув, матушка прижала меня к себе. Запах лаванды усилился, обволакивая моё ослабшее тело и проникая прямо к сердцу. Уткнувшись носом в её плечо, я почувствовала, как слёзы снова подступают к глазам. Что-то я совсем в плаксу превратилась, хотя казалось, что мой запас слёз давно исчерпался.

— Дитя моё, — прошептала мама, ласково поглаживая меня по волосам. — Что с тобой происходит?

— Не знаю, матушка, — честно ответила я. — Однако

дурное предчувствие не желает отпускать. Оно грызёт меня изнутри, не давая дышать без тревоги за вас. Пожалуйста, не уезжайте. Переждите хотя бы пару дней, а после отправляйтесь в дорогу.

Тяжело вздохнув, отец закрыл дверь моей спальни и отошёл к окну. Молнии освещали его напряжённое лицо, делая тени устрашающими. Погружаясь в раздумья, отец всегда хмурился. И сейчас я была готова молиться всем богам, лишь бы он согласился. Сейчас на чаше весов стояла их жизнь, но он не догадывался об этом, считая задержку блажью приболевшей дочери.

— Делайла, — наконец произнёс отец не оборачиваясь. — Ты понимаешь, что эти переговоры решают дальнейшую судьбу наших земель? Герцог Вейлдон хочет пересмотреть границы пастбищ и охотничьих угодий. Если мы не приедем на встречу, его светлость может воспринять это как слабость. Из-за твоей просьбы, весьма странной, мы можем потерять часть территорий, которые принадлежали нашему роду свыше трёхсот лет.

— Отец, я всё понимаю, — прошептала я, и это была правда. Ведь зная о будущем, мне виднелась полная картина грядущих изменений. — Однако земли можно вернуть, а вот вас с матушкой — нет.

Резко обернувшись, отец вперил в меня грозный взгляд. Возможно, мне показалось, но я заметила отголосок страха, засевшего в отцовских глазах. Неужели мой грозный папа

умеет бояться? Это придало мне немного уверенности, но я всё равно постаралась держаться как можно спокойнее.

— Что ты хочешь этим сказать? — хмуро уточнил отец.

Столь простой вопрос заставил прикусить язык. Я ступила на опасную дорожку, балансируя на грани. Что мне, можно сказать, а что лучше оставить лишь в голове? Какие слова могут убедить отца, но при этом не получить билет в монастырь? Пожевав губы, едва заметно передёрнула плечами, прогоняя сомнения.

— Ничего, — выдохнула наконец и опустила голову, позволяя рыжим волосам скрыть лицо. — Просто… я боюсь оставаться одна. После того сна я не могу избавиться от ощущения, что вот-вот случится нечто-то ужасное.

Матушка вновь обняла меня, крепче прежнего, и понимающе поцеловала в лоб.

— Эрвин, — обратилась она к отцу, и в её обычно нежном голосе появились стальные нотки. — Посмотри на неё! Наша крошка вся дрожит. Ты ведь сам знаешь, что Делайла никогда не была истеричкой. Раз она просит нас остаться — уверена, на то есть веская причина.

— Каллиса, ты всерьёз предлагаешь отменить переговоры из-за плохого сна? — отрывисто произнёс отец, уже начиная колебаться.

— Я предлагаю задержаться на пару дней, — спокойно поправила матушка, выпрямляя спину и демонстрируя достоинство миледи. — Отправим гонца с извинениями. Ска-

жем, что я приболела, или что Делайле нужен уход. Милый, мы вполне можем позволить себе эту маленькую отсрочку.

— Вейлдон будет в ярости, — покачал головой отец.

— Твой Вейлдон — старый индюк, — отрезала матушка. — И он прекрасно знает, что наши земли — лакомый кусочек для всех близлежащих лордов. Я считаю, в его интересах пойти нам навстречу и перенести переговоры.

Слушая их спор, я даже дыхание затаила. Сердце неистово стучало, заставляя душу метаться от тревоги. Ладони вспотели, выдавая моё волнение, и я спрятала их под покрывало. Боги, услышьте меня! Если только отец согласится… если они действительно останутся… может быть, я смогу что-то изменить. Спасу их от гибели, отсрочив встречу с Лессой.

— Хорошо, — наконец выдохнул отец, принимая полное поражение от двух своих любимых девочек, и я едва не разрыдалась от облегчения. — Мы останемся до конца недели. Но, Делайла, — он подошёл ко мне и положил тяжёлую ладонь на мою голову, — если это окажется обычным капризом…

— Спасибо, — судорожно перебила его, хватая большую мозолистую ладонь и прижимая к своей щеке. — Спасибо, отец. Обещаю, ты не пожалеешь.

Вновь вздохнув, меня потрепали по щеке и одарили мягким взглядом. Это с виду отец был холодным и строгим, на самом деле за этой маской скрывался любящий муж и отец. Наверное, именно поэтому я имела извращённое пред-

ставление о мужчинах. Ведь по-другому объяснить свою глупость и любовь к Ксейррену, я попросту не могла.

— Отдыхай, — устало сказал отец и строго посмотрел на Фэллу, что старательно сливалась со стеной. — Фэлла принесёт тебе целебный отвар, и всё же лекарь должен тебя осмотреть.

Когда родители вышли, я облегчённо откинулась на подушки и закрыла глаза. Руки всё ещё дрожали, но теперь я могла немного расслабиться. У меня получилось, даже не верится. Я выиграла у Лессы немного времени, и теперь оставалось лишь надеяться, что богиня смерти не разгневается за самоуправство.

Однако время — это всё, что у меня было. Я не знала в подробностях, что случилось в той роковой поездке. Помнила лишь, что карета пострадала в момент одного из переходов. Арки построили драконы, придя в нашу империю, и они же подпитывали их магией. Неисправности случались, но были крайне редкими. Да и не говорили о них в женских кругах, оставляя это направление сплетен мужчинам.

Единственное, что мне было доподлинно известно — раскрывать полностью правду запрещено. Короткие пересказы ещё куда ни шло, но не полностью. Я была не готова видеть на лицах родных боль. Да и тогда мой план вновь родить Бьянку пошёл бы к Дьярку под хвост. Зато я могла тянуть время и искать способ предотвратить трагедию. Могла… могла попробовать изменить хоть что-то в своей про-

шлой никчёмной жизни, где из счастья оставалась лишь крохотная малышка на руках.

За всеми размышлениями я не заметила, как Фэлла ушла. Подруга всегда чутко чувствовала, когда её поддержка нужна, а когда лучше оставить меня в покое. Прикрыв глаза, я не сразу услышала стук в дверь. В дверь вновь робко постучали, и в комнату заглянула Фэлла. В руках она держала дымящуюся чашку, и на её лице застыла смесь тревоги и любопытства.

— Мисс? Я принесла отвар, — произнесла подруга, поднося чашку ко мне. — Лекарь освободится через полчаса, там произошёл инцидент на тренировочном полигоне.

— Спасибо, Фэлла, — я села и приняла чашку. Отвар пах мятой и какими-то травами, и от этого запаха на душе стало чуть спокойнее.

— Думаю, вам будет интересно узнать, что конюхи уже распрягают лошадей, — шёпотом рассказала подруга, склонившись к моему уху.

Замечательно! Отличные новости. Я от всей души улыбнулась, чувствуя триумф. Меня послушали, и даже не посчитали сумасшедшей. Прижав тёплую чашку к груди, как дурочка сидела и улыбалась. Фэлла разделяла мой восторг, но было видно, что она тоже не сильно понимает причины моего поведения.

— Хорошо-то как, — прошептала я, делая глоток отвара.

Фэлла присела на край кровати, не сводя с меня глаз.

— Делайла, ты пугаешь меня, — всё же рискнула заговорить об этом подруга. — Сначала эти крики, теперь поездку герцогов отменили… Что происходит?

Я посмотрела на неё — на свою единственную подругу, которая умрёт через несколько лет от болезни. Которая оставит меня одну в огромном холодном особняке. На девушку, что никогда не узнает, сколько сил я потратила в тщетных попытках её спасти. Утратив Фэллу и ещё нескольких горничных, меня практически покинул рассудок. А Ксейррен… Совершенно не хотел меня слушать, ещё и уехал в очередной военный поход, пропав на полгода.

— Ничего, — ответила я и искренне улыбнулась, наверное, впервые за это утро. — Просто мне нужно было немного времени. И теперь оно у меня есть, Фэлл.

Глава 4

Дождавшись визита семейного лекаря, я порядком успокоилась. Возможно, это подействовал отвар или же просто эмоции притихли, но ко мне вернулась способность спокойно рассуждать. Встав и накинув на плечи халат, я подошла к окну. Вид беспокойных небес тревожил, но сейчас не вызывал паники. Родители останутся дома, и, да будут милостивы боги, выживут во время поездки.

Уперев руки в холодный подоконник, я уставилась в смутное отражение в окне. Стекло показывало мне позабытую, утраченную за время брака, красоту молодой девушки. Всего четыре года полностью изменили меня, превращая в тень прежней Делайлы. Так странно видеть вновь себя, что внутри сворачивался холодный узел. Неужели я допустила, чтобы и этой яркой красоты получилась бледная копия, изъеденная самобичеванием? Уму непостижимо.

«Дурочка, — укорила себя, глядя в отражение. — В погоне за призрачной надеждой я попросту потеряла себя. В этой жизни я не стану унижаться перед всеми из-за Ксейррена».

Я всё ещё отчётливо помнила каждый раз, когда мои чувства безжалостно топтали. Обхватив плечи руками, я постаралась отогнать нахлынувшую тоску. Нет. Ничего из этого не произойдёт, ведь больше не существует влюблённой дурочки Делайлы. От неё остался лишь равнодушный, потрескав-

шийся сосуд. Впрочем, помимо всего прочего, во мне бурлила ещё и ненависть.

Я ненавидела Ксейррена, также отчаянно, как некогда любила. И пока не знаю, как смогу выдержать четыре года в браке с ним. Кулаки непроизвольно сжались, и я медленно выдохнула сквозь стиснутые зубы. Ничего, мне и не такое приходилось выдерживать в своей жизни. Справлюсь.

Осторожный стук в дверь вырвал из оцепенения, и я позволила войти. В спальню вошёл семейный лекарь, пожилой мужчина, лечивший ещё моего деда. Поговаривали, в крови Бортиса имелась примесь кого-то из одарённых, но подробности он скрывал.

— Мисс Делайла, зачем вы покинули постель? — строго спросил лекарь, грозно насупив седые кустистые брови.

Не выдержав осуждающий взгляд старика, я поспешила вернуться в кровать. Бортис поставил принесённый поднос с лекарствами на столик, и подошёл ближе. Горячая, морщинистая рука легла на мой лоб. Хмыкнув, мне методично проверили глаза, рот и прослушали деревянной трубкой грудь.

— Вижу, лечение пошло на пользу, — довольно пробормотал лекарь, смешивая какие-то порошки в чашке чая. — Горячка ушла, дыхание ровное. Слышал, вас кошмары мучили? Это последствия падения в ледяную воду, всё же осень на дворе.

— Кха-кха, — прокашлялась я, когда мне в руки насильно дали снадобье с насыщенным травяным ароматом. — Мне

уже гораздо лучше.

— Пейте, — строго приказал лекарь, видя моё вялое сопротивление.

Ненавижу лекарства, он горькие и противные. Но выбора не оставили, поэтому зажмурившись, я залпом выпила всю чашку. Прогорклый вкус растёкся во рту, с трудом глотнув, я ощутила, как живот протестующе бурлит.

— Умница, — добродушно улыбнулся Бортис, похлопав меня по руке. — Вам следует выспаться, мисс. Пусть хворь и отступила, это не значит, что вы здоровы.

— Благодарю, господин Бортис, — вяло улыбнулась и сглотнула всё ещё горькую слюну.

— Я сделаю укрепляющие настойки, принимайте их перед завтраком и перед ужином, — напоследок сказал лекарь и вышел из спальни.

Устало откинувшись на подушки, я прикрыла глаза. Казалось, будто под веки насыпали кучу песка, настолько сильно они пострадали после выплаканных слёз. Перевернувшись на бок, я обхватила руками колени и прижала их к груди. Слабость накатывала волнами, напоминая, что совсем недавно тело перенесло сильное переохлаждение и лихорадку. Всё же, это душа вернулась, и только для неё прошло целых четыре года. Стараясь расслабиться, незаметно для себя уснула, с головой ныряя в воспоминание.

Свадьба. Я была так взбудоражена предстоящим браком, что не обращала внимания на окружающий мир. Под-

готовка церемонии проходила в спешке, полностью занимая мои мысли. Возможно, так я старалась забыть о боли, которая приходила по ночам и терзала мою душу. Родители погибли так внезапно, что никто не успел подготовится к этому. Брат, не веря в случайности, вовсю расследовал дело о смерти. Он почти не появлялся в поместье, а меня сразу же окружили «скорбящие» и «обеспокоенные» матроны.

Во всех сторон меня душили притворной заботой, распаляя в душе сомнения касательно предстоящего брака. Ещё и лорд Ксейррен подливал масла в огонь, поторапливая со свадьбой. Ему следовало отбыть в свои земли, желательно со мной и приданным в придачу, как можно скорее. Не выдержав давления, да и всё ещё лелея любовь, я выпросила у Розеля разрешение на скромное бракосочетание.

И вот, спустя слёзы и скандал, наступил день единения двух душ, что начинали совместный путь. Скромный, почти не украшенный цветами и лентами храм. Песнопения, напоминающие о недавних похоронах, не приносили радости. Этот день должен был стать для меня праздником, самым лучшим воспоминанием в жизни. Однако я чувствовала лишь холод и презрение, ведь не выдержала траур по родителям. Идя к алтарю, меня под руку вёл брат. Бледный, осунувшийся от долгих разбирательств с наследством, Розель стал почти неузнаваемым. Даже он считал моё поведение непростительным, но молча выполнил долг старшего мужчины в роду.

Наверное, в тот момент наши отношения и надломились. Я пыталась объяснить, что брак не просто моя блажь. Однако все видели лишь влюблённую дуру, что стремилась заполучить мужчину, несмотря на тяжёлую утрату. Нормально поговорить с Розелем до свадьбы так и не удалось, а после… Мы с Ксейрреном сразу отбыли в его земли.

Заняв положенное место у алтаря, я вложила дрожащие пальцы в ледяную мужскую ладонь. Сильные пальцы, покрытые мозолями от меча, с силой сдавили мою руку. Даже сквозь тонкую кружевную перчатку я ощущала холод, исходящий от стоящего рядом Ксейррена. Подняв взгляд, с тревогой посмотрела на будущего мужа. Равнодушный, как и всегда, Ксейррен отрешённо смотрел на священника. Казалось, что происходящее не касалось этого дракона, и он вовсе по ошибке оказался на почётном месте жениха.

— Итак, сегодня богиня Кессена благословит ваш союз, — торжественно произнёс архиепископ, возводя руки к куполу, где изображалась богиня с персиком в руках. — Делайла эр-Орвинтес и Ксейррен эр-Винтресс, готовы ли вы связать свои души и судьбы?

— Готов, — глухо ответил Ксейррен, даже не глядя в мою сторону.

— Готова…

Обычно церемония проходила гораздо дольше, однако из-за траура её существенно сократили. Сжимая в руках букет, я едва сдерживала слёзы от несправедливости происхо-

дящего. Ксейррен не последовал традициям южан, даже не поднял фату и не поцеловал меня перед всеми. Молча надел на руку брачный браслет, сверкающий бриллиантами золотой ободок, и на этом посчитал свой долг мужа выполненным.

Банкета не последовало, как и банального праздничного ужина. Те немногие гости, что посетили свадьбу, коротко поздравили нас и отбыли по своим имениям. Впрочем, мне даже не оставили времени сменить платье, как Ксейррен оповестил о возвращении в Силвергор. Брат не посчитал нужным провожать меня, и это стало последней каплей. Сев в карету, чтобы отправиться к портальным аркам, я позорно разрыдалась. Глотая солёные капли, я умом понимала, что сама виновата в происходящем, но сердце ныло от жгучей обиды и тоски. Я просто хотела быть с любимым человеком, так разве это повод вот так меня наказывать?!

Глава 5

Проснулась совершенно разбитая, со следами слёз на щеках. Сердце продолжало ныть тупой, не стихающей болью. Вздохнув, встала и неуклюже прошла к неприметной дверце, скрытой портьерой. За ней скрывалась ванная комната, где я быстро умылась и причесала гребнем волосы.

Вернувшись в спальню, переоделась в домашнее платье, дизайн которого с трудом отвоевала у матушки, без жёсткого корсета. Шнуровка по бокам позволяла одеться самостоятельно, без помощи служанок, так что я не стала звать Фэллу. За четыре года я привыкла к самостоятельности в таких мелочах, ведь экономка Силвергора посчитала расточительством выделить мне пару горничных в личное услужение.

К ужину я спустилась в прескверном расположении духа, приснившаяся свадьба напомнила о Ксейррене и собственной глупости. Теперь-то я прекрасно понимала, что заслужила всеобщее недовольство, а тогда, казалось, будто делаю правильный выбор.

Ноги дрожали от слабости, но я заставила себя выпрямить спину и войти в столовую с высоко поднятой головой. Отец уже сидел во главе стола, матушка — по правую руку от него, а напротив них пустовало моё место. Старший брат, неподвижно стоял у окна, глядя на всё ещё хмурое небо, и обернулся лишь при моём появлении.

— О, явилась, — произнёс Розель с той самой ленивой насмешкой, которую я так хорошо помнила. — А я уж подумал, что ты решила провести весь вечер в постели.

— Розель, — одёрнула его матушка, притворно возмущаясь.

От вида живых родителей и брата моё настроение слегка улучшилось. Верно, сейчас совершенно иная ситуация, и мне не придётся выходить замуж в траур. Позволив себе лёгкую улыбку, я опустилась на своё место, и служанка тут же поставила передо мной тарелку с тушёным мясом и овощами. Аромат пикантной еды ударил в нос, и желудок болезненно сжался от голода. Ох, я ведь не ела с того момента, как проснулась в этом времени.

— Как ты себя чувствуешь, дитя? — обеспокоенно спросила матушка, заглядывая мне в глаза. — Ты всё ещё бледна, как…

— Поганка, — фыркнул брат, уловив момент, пока, матушка подбирала слова.

Родители бросили на Розеля красноречивый взгляд, полный осуждения, однако не осадили. Всё же, в его словах была доля правды. Выглядела я отвратительно, да и слабость продолжала сковывать тело.

— Лучше, — ответила я, покривив душой. — Просто… дурной сон никак не выходит из головы.

Несносный брат фыркнул, шумно садясь напротив меня и беря в руки столовые приборы. Я не обратила на него внима-

ния, хотя раньше частенько велась на провокации старшего. Разница между нами была небольшой, всего-то два года, но Розель часто вёл себя как мальчишка. Лишь смерть родителей превратила юнца в мужчину, готового на всё ради семьи. Как жаль, что я так и не смогла помириться с братом в прошлой жизни…

Наверное, моё лицо выдало пробудившуюся тоску, ведь Розель пристально сверили меня взглядом. Рядом прокашлялся отец, откладывая приборы, и привлёк всеобщее внимание к себе. На его строгом, холодном лице промелькнула тень.

— Делайла, мы забудем о твоём невоспитанном поведении и попытке подглядывать за собранием лордов, — хмуро произнёс отец, глядя мне в глаза. — Сейчас важнее твоё восстановление, особенно в преддверии свадьбы. Бортис настоятельно рекомендовал как можно больше отдыхать, тогда и кошмары уйдут.

— Хорошо, буду отдыхать, — клятвенно пообещала я, нервно комкая в руках салфетку. — Теперь, когда вы остаётесь рядом, у меня появится время прийти в себя.

Розель фыркнул и приступил к еде, но я успела заметить, как он бросил в мою сторону быстрый взгляд. Он всегда был проницательным, мой дорогой брат. Только вот эта черта не спасла его жизнь, когда, отправившись на помощь в битве с варварами, Розель пал от меча вражеского командира.

Какое-то время мы ели молча, и только звон приборов на-

рушал тишину. Я тщетно пыталась собраться с мыслями, но в голове звенело от тревоги и вороха мыслей. Отец уже затронул тему свадьбы, так что разговор о помолвке неизбежен. Я понимала, что рано или поздно они спросят, почему же я так настойчиво добивалась этого союза.

Страх перед этим нелёгким разговором затмевал всё, вынуждая кровь приливать к щекам.

— Делайла, — наконец произнесла матушка, и я вздрогнула. — Мы должны обсудить кое-что крайне важное. Раз уж мы остаёмся, значит, нет смысла оттягивать решение формальностей.

— Формальности? — переспросила я, хотя с первого раза поняла, о чём речь.

— Твоя помолвка с лордом Ксейрреном эр-Винтрессом, — холодно напомнил отец, беря главенство в обсуждении. Всё же, он являлся старшим мужчиной в семье и имел решающее слово. — Ты настойчиво просила нас рассмотреть этот союз, позабыв о гордости леди. Не так давно мы отправили письмо с предложением о браке и вчера получили ответ. Лорд Винтресс… заинтересован.

Ха, какое красивое слово подобрал отец. Заинтересован. Мои судорожно сжали нож с вилкой, вдавливая холодное серебро в нежную кожу. Ещё бы он не был согласен, ведь его владения вот-вот окончательно опустеют от разрухи и неурожая. Я помнила, как Ксейррен хладнокровно распоряжался моим приданным, закрывая все дыры в бюджете собствен-

ных земель. А я терпела, глядя, как стремительно тают золотые монеты, искренне веря, что помогаю своему новому дому в беде. Силвергор, судя по всему, не ведал благодарности. По крайней мере, мне не удалось ощутить тепла в суровых северных угодьях на границе империи.

— Это ошибка, — резко произнёс Розель, и я вздрогнула. Брат порывисто отбросил измятую салфетку на стол и гневно уставился на родителей. — Вы серьёзно собираетесь отдать Делайлу за этого… калеку?

— Розель! — матушка повысила голос. — Следи за своими словами!

— А что, это неправда? — взвинчено ответил брат, подаваясь вперёд, и в его голубых глазах горел гнев. — Сосланный неудачник-дракон, которому отдали разорённые варварскими набегами земли на самой границе. Слышал, недавно его ранили во время масштабного нападения. Отец, да от него даже сородичи отказались, поскольку теперь Ксейррен даже летать не может! И вы хотите отдать этому…слабаку нашу Делайлу?

С болью во взгляде и сердце я смотрела на брата и чувствовала, как внутри что-то сжимается. Розель. Мой дорогой брат, который всегда стремился защитить меня. Он ведь и в прошлой жизни точно так же до хрипоты спорил с родителями, пытаясь отговорить нас от этого брака. Не смог, а после и вовсе опустил руки, охваченный горем от гибели близких и тяжести герцогства.

— Лорд Ксейррен не калека, — тихо произнесла я, и все обернулись ко мне. — Он умелый воин, готовый на всё ради своих людей. Да, лишившись крыльев, его ценность среди драконов упала. Однако это ведь не делает лорда недостойным моей руки?

Каждое слово о Ксейррене, его отстаивание, жгло горло. Мне казалось, что я по крохотному глотку пью обжигающий яд. Только вот я не могла отступить, пусть и знала, чем обернётся мне подобное замужество. Ради Бьянки… Я готова вытерпеть несколько лет, чтобы потом со спокойной душой потребовать развод и уехать как можно дальше. Это в империи мужчины превыше всего, но в мире есть уголки, где права женщин тоже имеют хоть какой-то вес.

— Делайла, — возмущённо воскликнул Розель и развернулся ко мне, я видела, как его лицо кривилось от боли. — Глупышка, ты ведь даже не знаешь этого лорда. Ты встречалась с ним один раз на балу в столице. Один раз! И ты уже готова связать с ним свою жизнь? Одумайся, пока не поздно!

— Розель, поверь, я буду счастлива с ним, — ответила я, опуская глаза. — Лорд Ксейррен очень похож на отца, он силён и благороден…

— О боги, Делайла! — в бессильной злобе закричал брат, ударяя ладонями по столу. — С тобой просто невозможно говорить серьёзно! Его не зря прозвали безумным Дьярком, на поле боя о нём, и его характере легенды слагают! Нехорошие легенды, куриная твоя голова!

Прикрыв глаза, я молча глотала резкие высказывания Розеля. Будь я умнее, прислушалась бы к нему и нашла другого жениха. Возможно, тогда бы моя жизнь не напоминала постоянное хождение по лезвию ножа. Ксейррен и впрямь имел дурную репутацию в знатном обществе, ведь всё своё время проводил на поле боя.

Возвращаясь в поместье, от него несло кровью поверженных врагов. Утратив способность оборачиваться, он ещё больше окунулся в пламя битвы, будто специально загоняя себя до смерти. Я не интересовала его, как и появление наследника. Мы и Бьянку зачали лишь оттого, что пришёл приказ императора — оставить законного приёмника земель.

Сам Ксейренн не желал касаться меня, предпочитая объятия бордельных девок, а меня пускал в постель несколько раз в месяц. Лекари высчитывали благоприятные дни, и если дракон был в это время не в походе, то приходил ко мне. Те ночи врезались в мою память, словно созданные искусным скульптором, но не приносили удовольствия из-за равнодушия партнёра. Хотя не стану врать, любовником Ксейррен был отменным.

— Может быть, лорду просто нужен кто-то, способный понять и принять его, — прошептала я, чувствуя на языке горечь вранья.

Глава 6

— Матушка, отец, — красный от возмущения Розель вновь повернулся к родителям. — Вы слышите? Эта глупая девчонка говорит о нём как о раненом звере, которого нужно пожалеть. Чистая девчачья блажь, да и только!

— Успокойся Розель, — холодно отчеканил отец, поднимая руку, и брат вынужденно замолчал, хотя его челюсть всё ещё сжималась. — Мы выслушали твоё мнение. И, честно говоря, мы с матерью во многом согласны с тобой.

Вскинув голову, я поражённо уставилась на родителей. Нет. Только не говорите, что в этот раз они отменят помолвку? Не могло же возвращение в прошлое уже настолько изменить события. Нервно комкая салфетку под столом, я лихорадочно пыталась подобрать новые убедительные слова. Что же им сказать-то? Голову начинали сжимать железные тиски тяжёлых мыслей, во рту пересохло.

— Что? — едва слышно выдохнула я, стараясь взять себя в руки.

Я переводила взгляд с матушки на отца и обратно, замечая, как серьёзны родители. Матушка тяжело вздохнула, глядя на меня с теплотой, но всё же оставалась довольно суровой. Как и подобает герцогине, она умела расставлять приоритеты в важных вопросах. Поэтому сейчас, отложив приборы, матушка спокойно промокнула рот салфеткой.

— Дитя моё, мы знаем, что ты… увлеклась лордом Винтрессом. После того бала ты щебетала днями напролёт, воспевая красоту и мужество этого дракона. Но, Делайла, — мягко говорила матушка, глядя на меня с жалостью, — ты должна понимать, что на северной границе империи опасно. Там происходят постоянные стычки с варварами, а следовательно, земли бедствуют. И лорд Винтресс… этот мужчина не просто умелый воин. Он дракон, который утратил самую важную часть своей сути. Такие, как Ксейррен эр-Винтресс, редко бывают добрыми и заботливыми мужьями.

— Знаю, — прошептала я, отводя взгляд.

Ох, матушка, я ведь всё прекрасно понимаю. Помню, насколько суров север и его жители. А Ксейррен… Он никогда не стремился быть хорошим мужем, лишь исполнял приказы императора. На мгновенье сердце защемило от мучительной боли, по спине прошёлся порыв ледяного северного ветра. Даже камины не могли как следует прогреть некогда прекрасный Силвергор, и по коридорам завывали сквозняки.

— Ни один родитель не захочет, чтобы его дитя страдало, — продолжила матушка. — Однако, если ты так настаиваешь… мы не станем тебя останавливать. Ты уже взрослая, и должна самостоятельно нести бремя своих решений. Просто помни, что тебе всегда есть куда вернуться в случае проблем.

Отец кивнул, подтверждая её слова, но в его взгляде читалась та же боль, что и у Розеля. Все были против этого брака, никто не желал отпускать меня в руки Ксейррена. Толь-

ко я добивалась этого союза, не слушая никого. Четыре года назад мне явно не хватало ума, раз я настолько влюбилась после одной встречи с Ксейрреном. Впрочем, никто ведь не знал, как именно проходила наша встреча.

— Спасибо, — дрогнувшим голосом произнесла, чувствуя, как на глазах выступили слёзы. И не следует никому знать, что они были вызваны трогательной заботой обо мне, а не радостью от предстоящего союза. — Я… я ценю ваше доверие.

Розель застонал, хватая себя за голову. Весь его вид выражал полное несогласие с родителями, но он не имел власти решать подобные дела. Бедный брат, наверное, тебе невыносимо видеть, как я иду по доброй воле на «плаху» брака. Я попробую поговорить с ним позже, когда эмоции слегка поутихнут и Розель сможет выслушать меня.

— Значит, вы позволите ей совершить эту ошибку? — разочарованно бросил брат, с болью глядя на родителей. На меня он демонстративно не обращал внимания, — После всего, что мы пережили? После того как она…

Брат замолчал, проглотив окончание своей пылкой речи, однако мы все знали, что он хотел сказать. После того как я чуть не умерла от лихорадки в детстве, проведя месяц между жизнью и смертью. Наша самая младшая сестра в то время так и не смогла выкарабкаться, погибнув, так и не придя в сознание от горячки. Именно поэтому над нами с Розелем дрожали, баловали и позволяли делать всё что вздумается.

Несмотря на строгие правила касательно женщин, мне даже дали домашнее обучение и свободу в пределах земель.

А теперь родители своими руками позволяли сделать мне ужасающий выбор, полностью осознавая последствия. Скорее всего, Розель посчитал их предателями, а меня сумасшедшей. Ну и пусть, я всё равно не отступлю от своего плана.

— Розель, сядь на место, — холодно приказал отец, и брат, скрипнув зубами, подчинился. — Мы обсудим все детали позже, сейчас я хочу закончить ужин в тишине.

Тишина, впрочем, не наступила. Я чувствовала, как напряжение висит в воздухе, как все смотрят на меня. Лицо горело, чувствуя перекрёстные взгляды, наполненные жалостью и болью. И не мне винить других, ведь я действительно была глупой в это время. Да и не знал никто того, что знала я.

Я вспомнила ту ночь, когда Розель пришёл ко мне перед отъездом на войну. Я тогда была уже замужем, но пока ещё верила, что мою жизнь можно изменить. Отчаянно надеялась перевоспитать мужа, который совершенно не проявлял интереса ко мне. Приехавший брат стоял в дверях моей комнаты в Силвергоре, с печалью и тоской глядя в мою сторону.

— Ты уверена, что не хочешь уехать со мной? — спросил брат. — Я могу забрать тебя отсюда в любой момент. Мы найдём тебе хороший дом в столице, или неподалёку от нашего имения. Где угодно, только подальше от него.

— Я не могу, — сухо ответила, всё ещё лелея обиду на

Розеля, и сложила руки на плоском животе. — Теперь это мой дом и земли, я должна оставаться в Силвергоре. Брат, я люблю Ксейррена и не хочу бросать.

Меня одарили долгим, тяжёлым взглядом. Молча кивнув, повзрослевший брат развернулся и стремительно покинул поместье. Если бы я только знала, что это будет наша последняя встреча… Я бы крепко обняла брата, позабыв о детских глупых обидах, и никуда не отпустила. Розель не должен был воевать с варварами, из-за меня… Моей отвратительной просьбы о помощи Ксейренну… Розеля убили на поле боя.

— Делайла? — обеспокоенный голос матушки вырвал меня из воспоминаний. — Ты плачешь?

Вздрогнув, я подняла руку к лицу и обнаружила, что щёки действительно мокрые. Слёзы текли сами собой, и мне не удавалось их остановить. Внутри всё сворачивалось в противный комок, ужин попросился наружу. Приложив к глазам чистую салфетку, вытерла щёки, но они тут же вновь намокли. Как же стыдно, не смогла справиться с собственными воспоминаниями.

— Простите, — судорожно вздохнув, сказала я, тщетно вытирая лицо салфеткой. — Я просто… я не хотела…

— Оставь её, Калиса, — мягко произнёс отец, впервые за вечер проявляя настоящий характер. — Делайла устала, ещё и мы так поспешно взялись за обсуждение помолвки, стоит позволить ей отдохнуть.

Всё ещё встревоженная матушка кивнула, неловко сжимая ладонь отца, лежащую рядом с ней. Встав из-за стола, я не сразу смогла сделать шаг, ноги подкашивались и будто превратились в булыжники. Внезапно послышался ещё один скрип стула по паркету, Розель поднялся вслед за мной, и на мгновение наши взгляды пересеклись.

— Я провожу тебя, — сказал брат тоном, не терпящим возражений.

Попрощавшись с родителями, мы покинули столовую. Выйдя в коридор, и я сразу ощутила, как брат взял меня под локоть. Его хватка была крепкой, почти болезненной. Вот же, неугомонный. Я ведь собиралась дать нам время всё переварить, но Розель явно не собирался отступать.

— Что с тобой происходит? — тихо спросил брат, когда мы отошли достаточно далеко от столовой. — Ты совершенно на себя непохожа, Дела. Такое чувство, будто я пропустил нечто крайне важное.

— Тебе кажется, я в порядке, — соврала я, отводя взгляд.

— Нет, не в порядке, — Розель остановился и развернул меня к себе, заставляя посмотреть ему в глаза. — Ты бледная как Лесса, плачешь на ровном месте, ещё и вцепилась мёртвой хваткой в этого… калеку. Что произошло на балу? Он запугал тебя, пока я обсуждал с принцем положение юга? Не молчи, Дела! Я хочу помочь, но не знаю как…

Замерев, я с тоской посмотрела в знакомые глаза. Брат, несмотря на злость, продолжал заботиться обо мне. Я виде-

ла, как родное лицо исказилось от муки, а пылающие глаза пристально всматривались в мои, тщетно стремясь найти ответы на свои вопросы.

— Розель. ничего мне Ксейррен не сделал, — с печальной улыбкой заверила я, кладя руку на ладонь брата. — На балу произошёл инцидент… С другим лордом… И лорд Винтресс повёл себя как настоящий герой, спасая меня от неприятностей. Вот и всё, ты ведь знаешь, как я мечтала найти кого-то похожего на папу… Холодного со стороны, но мягкого внутри, да ещё и отважного воина.

— Что? Почему я узнаю об этом только сейчас? — брат наклонился ближе, не веря моему рассказу. — Ладно, успокойся. Ты сейчас похожа на умертвие, я не буду тебя больше допрашивать. Но только сегодня! Мы обязательно поговорим обо всём, когда ты полностью придёшь в себя. Хорошо, сестрёнка?

Розель мягко погладил меня по щеке, а после потрепал по голове, прямо как в детстве. Я открыла рот, чтобы ответить хоть что-то, но слова застряли в горле. Ох, как жаль, что мне пока нельзя сказать ему правду. Я бы хотела объяснить, что знаю его будущее. Но я всеми силами буду стремиться это будущее исправить, чтобы не видеть, как Розель умирает на той войне, один, на чужой земле, а я даже не могу похоронить его по правилам южан.

— Хорошо, — выдохнула я наконец. — Прости, Розель, что умолчала о происшествии на балу…

— Всё, прекращай сопли разводить. Ступай отдыхать. Но знай, Делайла: если что-то случится… если этот ящер причинит тебе боль… я убью его. Слышишь? Даже если это будет стоить мне жизни, я всё равно не позволю этому гаду жить спокойно.

Я смотрела на него и чувствовала, как слёзы вновь подступают к глазам.

— Не надо, — прошептала, хватаясь за рукав камзола брата. — Пожалуйста, Розель. Не надо.

Мне не ответили, лишь улыбка украсила лицо Розеля. По моей спине прошлась холодная волна осознания, что брат действительно пожертвует собой, ради моей защиты. Проводив меня ещё немного, Розель развернулся и пошёл обратно в столовую, оставив меня одну в тёмном коридоре, неподалёку от моих покоев.

Оставшись наедине с собой, я прислонилась к стене и закрыла глаза. Грудь сдавило, стало трудно дышать. Каждый вздох напоминал пытку, но я старательно контролировала дыхание, дабы не провалиться в надвигающуюся истерику. Розель. Он умрёт. Брат умрёт, потому что уедет на войну, на которую я отправила его своими руками. Я была слишком занята завоеванием «любви», чтобы заметить, как рушится всё вокруг.

«Нет, — пронеслась в голове отрезвляющая мысль. — На этот раз всё будет иначе. На этот раз я не стану просить Розеля о помощи, даже если варвары подступят под самые сте-

ны Силвергора».

Выровняв дыхание, я оттолкнулась от стены и пошла к своей комнате. Ноги всё ещё дрожали, но теперь я вернула себе самообладание. Мой план приобрёл новые поправки, но оставался неизменным. Раз уж я вернулась на четыре года, а не позже, значит, у меня есть все шансы перекроить историю.

Ксейррен. Свадьба. Будущее, которое я помнила слишком хорошо. Необходимо записать все глобальные события, произошедшие за эти четыре года, и подумать, что можно сделать со всем этим.

Свадьбу мне отменять нельзя, но можно поступить гораздо умнее. Составить брачный договор, который позволит самостоятельно тратить приданное, а не передавать его в руки алчного дворецкого и Ксейррена. Да, придётся пожертвовать некоторую часть монет на улучшение Силвергора. Но я сделаю это по своей воле, чтобы пережить время до рождения Бьянки, а не просто от слепой любви к дракону.

Войдя в спальню, я подошла к окну и посмотрела на небо. Гроза на время стихла, тучи расходились, и в разрывах между ними уже проглядывали звёзды. Уже к утру небеса вновь затянутся плотными грозовыми облаками, но сейчас я могла насладиться видом трёх лун и россыпи звёзд вокруг них.

— Я справлюсь, — прошептала своему отражению в окне, ставя ладони на холодное стекло. — Справлюсь.

За моей спиной скрипнула дверь, и в комнату заглянула Фэлла.

— Делайла? Я принесла тебе тёплого молока. Миледи Калиса сказала, ты плохо поела за ужином.

— Спасибо, — я обернулась и улыбнулась подруге. — Оставь на столике. И… Фэлла?

— Да? — тут же отозвалась Фэлла, готовя мне сорочку на ночь и халат.

— Скажи, ты знаешь что-нибудь о войне с варварами? Нет ли каких-то новых слухов в городе?

Фэлла нахмурилась, но ответила:

— Говорят, что варвары уже собираются на границе севера. Лорд Винтресс предрекает масштабное вторжение, и даже отправил гонцов в столицу с просьбой о помощи. Но в Даркрессе… не спешат с ответом.

Значит, пока что всё идёт, как и в прошлом. Помню, как раз в это время в столице произошло какое-то громкое дело, касающееся императора. Однако детали ускользали, ведь меня полностью поглотила утрата родителей и предстоящая свадьба. Да и война с варварами лишь набирала обороты, если правильно помню, они довольно долго истязали север короткими нападениями.

Ксейррен постоянно отлучался несмотря на положенный медовый месяц, а я коротала дни в поместье. На мои плечи свалилось управление Силвергором, и моя голова пухла от сотен проблем. Экономка с дворецким должны были помогать, но только ставили палки в колёса. В конце концов, Ксейррен отстранил меня от управления, посчитав некомпе-

тентной. И вся власть испарилась, как и остатки тёплого отношения слуг.

— Ясно, — прошептала я. — Спасибо, Фэлла. Можешь идти отдыхать, дальше я сама справлюсь.

— Доброй ночи, — поклонилась подруга и пожелала: — Пусть кошмары обходят тебя стороной, Делайла.

Глава 7

Этой ночью спалось просто отвратительно, впрочем, всему виной были мои собственные воспоминания. Они терзали меня, всплывая туманными обрывками, и совершенно не способствовали крепкому сну. Ворочаясь без конца в кровати, я не могла полностью отделаться от мыслей. Лишь к утру мне удалось ненадолго провалиться в дрему, но с первыми лучами солнца я проснулась.

И вновь по кругу бег одних и тех же мыслей. Повернувшись к окну, я уставилась усталым взглядом в окно. Время. Я вырвала из лап смерти родителей, но впереди ещё столько работы! Только вот представления, как выполнить всё задуманное, я не имела. Вот как не дать брату погибнуть от рук варваров? Как найти лекарство для Фэллы и других слуг? Вопросы, вопросы и ни одного ответа.

Тяжело вздохнув, покряхтывая села, чувствуя, как тело отзывается тупой болью в мышцах. Всё ещё слаба, как новорождённый котёнок. Словно я не до конца вернулась в эту реальность, и часть меня продолжала блуждать в той кромешной тьме, где голос богини навязчиво предлагал мне покой.

Но нет. Не в моих интересах позволять слабости взять вверх, и преспокойно принимать уготованную судьбу. Постоянное размышление над проблемами позволило соста-

вить подобие плана, которому я собиралась следовать в ближайшие несколько лет. Значит, времени на баклуши у меня нет.

Потянувшись всем телом, растягивая мышцы, я встала с постели и накинула халат. Подошла к окну, с привычным печальным пейзажем. Тучи продолжали клубиться над поместьем, но дождь прекратился. В саду под окнами слуги убирали сломанные ветки — следы налетевшей в считаные минуты ночной грозы.

Глядя на них, я не могла отделаться от мысли, что в прошлой жизни этого утра не было. Я не помнила его. Тогда, проснувшись в горячке, мне пришлось узнать о смерти родителей, и в тот же час мой привычный мир рухнул. Сейчас же всё было иначе. И это «иначе» пугало меня не меньше, чем радовало.

«Ты изменила ход событий, — прошептал назойливый внутренний голос. — Но хватит ли этого?»

Резко отвернувшись от окна и потирая плечи, я прошла к туалетному столику. В зеркале отразилась бледная девушка, чьё худое лицо подчёркивали медные локоны, со слишком серьёзными для её лет глазами. Я смотрела на себя и пыталась вспомнить, какой была до замужества. Наивной? Влюблённой? Глупой?

«Дурочкой, — раздражённо поправила себя. Упираясь ладонями в край столика и с неприязнью смотря в собственное отражение. - Влюблённой дурочкой, которая променяла се-

мью на призрачную надежду».

Дрогнувшей рукой взяла гребень и принялась расчёсывать спутанные волосы, пытаясь упорядочить не только локоны, но и мысли. Итак, что из моих знаний может быть полезным в данный момент?

Первое: родители не погибли в поездке. Это уже крохотная победа, но они всё ещё в опасности. Если не портал, то что-то другое вполне может перечеркнуть все старания. Я должна быть начеку, чтобы вовремя помочь. Возможно, следует переговорить с родными и подкинуть информацию касательно происшествия с арками. Всё же у отца больше связей, чем у юной мисс.

Второе: Розель. Он умрёт на войне с варварами, если я вновь попрошу о помощи Ксейррену. Значит, что? Правильно. Нельзя втягивать брата в чужую войну, лучше запросить помощь у других лордов. Тогда и варвары проиграют, и Розель останется жив.

Третье: Фэлла. Подруга умрёт от болезни. Я не знала, какой именно, но помнила, что лекари оказались бессильны. Может быть, если найти хорошего целителя заранее? Или выяснить, что это была за болезнь? Нужно тщательно обдумать и вспомнить все детали.

Четвёртое: Ксейррен. Брак с ним неизбежен, ведь без этого дьяркового дракона не будет Бьянки. Однако я вполне могла изменить условия этого союза. В прошлой жизни я по глупости отдала всё: приданое, свободу, себя. Сейчас же не

собиралась повторять эту ошибку.

И пятое: война близится и начнётся очень скоро. В прошлой жизни Ксейррен постоянно пропадал на границе, оставляя меня одну в Силвергоре. Только вот это означало и другое — дракон постоянно в опасности. Если он умрёт до рождения Бьянки...

Я замерла с гребнем в руке, чувствуя, как тело охватывает озноб. Об этом у меня раньше и мысли не возникло. Что, если Ксейррен погибнет? В прошлой жизни этот ящер оказывался на удивление живучим, однако сейчас события менялись!

Моё вмешательство могло привести к чему угодно, даже к смерти других людей, которые в прошлом были целёхоньки!

«Нет, — твёрдо сказала я себе. — Я не позволю ему умереть раньше времени. Пока не родится Бьянка, он должен оставаться в живых».

Эта мысль вызвала во мне странную горечь. Я ненавидела Ксейррена, той самой любовью, что рождается из любви. Однако моя дорогая дочка зависела от него, и это связывало меня с ним крепче любых клятв и обещаний. Да, я вполне могла не идти столь тернистым путём и выбрать другого мужчину. Но ведь в таком случае мне предстоит всю оставшуюся жизнь лелеять воспоминания о Бьянке, обрекая на несчастья другого малыша.

С тяжёлым вздохом я отложила гребень и поднялась. Как раз в спальню вошла Фэлла, неся в руках домашнее платье

в малахитовом оттенке. Учитывая моё состояние, оно лишь подчеркнуло бледность и круги под глазами, но я не хотела уже что-либо менять. Подруга поделилась свежими сплетнями, обеспокоенно упомянув, что Розель с самого утра умчался по каким-то важным делам.

К завтраку спустилась вовремя, подгадав аккуратно момент выноса еды и напитков. Отец читал свежую газету «Имперский вестник», который освещал многие светские события столицы и всей империи. Жёлтая пресса, как начали называть эту газетёнку простолюдины. Помнится, именно из-за неё разгорались самые крупные скандалы между семьями.

Я узнала бы эту газету из тысячи, ведь именно из неё до меня доносились главные сплетни о романах Ксейррена. Не один раз, и даже не пять, я проливала слёзы над пергаментом с золотистыми вензелями по краям. Увидев знакомый лист, я скрипнула зубами, но удержалась от демонстрации отвращения.

Поцеловав матушку в щеку, я поспешила занять своё место за столом.

— Как ты спала, дитя? — спросила мама, стоило тарелке с запеканкой оказаться передо мной.

— Уже лучше, матушка, — легко ответила я, и, несмотря на откровенную ложь, слова легко сорвались с языка.

— Это хорошо, — матушка тепло улыбнулась, но в её глазах продолжала виднеться тревога. — Ты всё ещё бледна. Может, попросить Бортиса ещё раз осмотреть тебя?

— Всё хорошо, не стоит отвлекать лекаря от работы, — простодушно ответила я, делая глоток терпкого чая.

На некоторое время повисла тишина, нарушаемая шелестом страниц газеты. Однако не успела я прожевать последний кусочек запеканки, как отец отложил «Имперский вестник» и внимательно посмотрел на меня. Кусочек завтрака едва не встал поперёк моего горла, из-за чего я закашлялась и глотнула чистой воды. Уф, вид у папы был крайне серьёзным.

— Делайла, у меня к тебе разговор, — строго начал он, бросая быстрый взгляд в сторону матушки.

Внутри меня всё напряглось, но я постаралась сохранить видимость спокойствия.

— Да, отец?

— Появились донесения, что в цепочке порталов выявили сбой, — хмуро сообщил отец, сцепив руки в замок. – Я отправил Розеля разузнать подробности, но… Уже есть подозрения, что переходы на время перекроют.

- Неужели? – воскликнула я, поражённая услышанным. – Значит, порталы сейчас опасны?

- Именно, Делайла, — мрачно кивнул отец, а после мягко добавил: — Спасибо, малышка. Возможно, твоя просьба задержаться спасла нам жизни. Подумать только, отправься мы к Вейлдону в назначенный день, сейчас вполне могли покоиться где-то посреди гор или в море.

- Как же я рада, что моё предчувствие не подвело, — ис-

кренне произнесла я, ощущая подкрадывающиеся слёзы.

Мы ещё некоторое время провели за разговором, но меня больше занимало произошедшее. В прошлом, которое я смутно помнила, тайна арок оставалась неразгаданной почти месяц. Проверки показали внешнее воздействие, но преступник так и не был пойман. Как странно слышать, что в этот раз расследование начали сразу и никто не пострадал.

После завтрака я уединилась в библиотеке. Мне хотелось подумать, и лучше всего это получалось среди книг. Усевшись в кресло у окна, взяла перо и чистый лист бумаги и принялась смотреть в пустой лист. Как же лучше написать? Задумчиво покусывая кончик пера, я несколько раз писала и зачёркивала строки.

Брачный договор.

В империи такие вещи не практиковались. Брак считался союзом двух родов, и всё имущество жены безоговорочно переходило в управление мужа. Женщина не имела права распоряжаться своим приданым, не могла требовать развода и не могла защитить себя от произвола со стороны супруга. Это являлось абсолютной нормой и даже не рассматривались другие варианты, к большому сожалению.

Однако в нескольких далёких землях, где права у женщин всё же имелись, существовал и иной путь. Именно из заморских книг я узнала, что есть понятие «брачный договор». Пусть это и новое понятие, возможно, и в моём случае удастся им воспользоваться.

Перед моим взором продолжали всплывать навязчивые картины прошлого, пропитанные горечью. Закрывая глаза, я как наяву видела, как Ксейррен распоряжался моим приданым: золото ушло на восстановление Силвергора, на жалованье солдатам, на ремонт крепостных стен. Да, это крайне важные траты, за редким исключение, только вот дракон не спрашивал меня. Просто брал, потому что имел на это право.

В этот раз я не позволю втаптывать меня в грязь, и лишать меня законных денег. Всего-то и нужно, что составить договор, который защитит мои интересы. Ксейррену нужны деньги — я дам их. На своих условиях, под моим личным контролем и только туда, куда это действительно требуется. Правда, я пока слабо представляла, как заставлю дракона подписать этот «договор».

Погруженная в раздумья, я начала писать, но мысли продолжали путаться. Чего именно я желаю? Контроль над приданым? Право на развод? Свободу распоряжаться своей жизнью?

Всё это, и даже больше.

Скрипнув зубами, я отложила перо и задумалась. В прошлой жизни я узнала Ксейррена достаточно хорошо, чтобы понимать: дракон неглуп. Он согласится на брак только из-за нехватки денег — его земли умирают, а казна опустела. Ксейррен не любил меня и не стремился к этому союзу — ему нужны были ресурсы. Родители сами предложили ему невесту с богатым приданым, так что смысла отказываться

не было.

Так, пожалуй, у меня появился козырь. В данный момент Ксейррен нуждается во мне больше, чем я в нём. Точнее, нуждается в моих деньгах. И я вполне могу использовать это ради подписания договора и торга за свою дальнейшую свободу. Ему не нужна ни я, ни Бьянка. Так что нет смысла отказывать мне в пункте с разделением наследников, это ведь я знала, что родится только девочка.

Я снова взяла перо и принялась писать.

«Брачный договор между Делайлой эр-Орвинтес и Ксейрреном эр-Винтрессом...»

Слова ложились на бумагу медленно, но уверенно. Я прописывала условия: сохранение контроля над приданым, право на отдельный бюджет, возможность требовать развода при определённых обстоятельствах. Я понимала, что это вызовет масштабный скандал в светских кругах. Как и знала, что Ксейррен может отказаться. Но я также предельно чётко осознавала, что он не откажется. Только не тогда, когда северные земли на грани полного разорения.

«Ты стала циничной, — неприятно прошептал внутренний голос. — Ты используешь его, как когда-то он использовал тебя».

Поймав себя на этой мысли, я замерла, глядя на написанное. Рука, держащая перо, дрогнула. Это было правдой, как ни прикрывайся лживыми оправданиями. Я использовала Ксейррена для рождения своей Бьянки. Но разве у меня

был выбор? Разве у меня был какой-то другой выбор, если я желаю только вернуть дочь?

— Прости, — прошептала я, так и не понимая, кому адресую эти слова. Бьянке? Себе? Ксейррену?

Перо упало на пергамент, оставляя огромную кляксу. Чернильное пятно расползалось по ровным строчкам, полностью уничтожая так называемый договор. Прижав дрожащие руки к губам, я прикрыла глаза. В груди противно ныло, глаза жгло, но я упорно не позволяла себе заплакать. Слёзы не помогут. Только действия способны помочь достигнуть моих целей. Не стоит жалеть Ксейррена, ведь для него это чувство неизвестно.

С трудом совладав с чувствами, я переписала брачный контракт. Ближе к вечеру, когда устав и закончив с составлением бумаг, мне оставалось только подняться в свою комнату для отдыха, в дверь библиотеки постучали. Вошла Фэлла, бледная и взволнованная, будто призрака повстречала.

— Мисс Делайла, — произнесла подруга, запыхавшись и от волнения сбиваясь в обращении. — Там... там прибыл лорд Винтресс.

Я замерла.

— Что?

— Лорд Ксейррен эр-Винтресс, — дрожащим голосом повторила Фэлла. — Он приехал лично. Говорит, хочет обсудить детали помолвки с вашими родителями. И... с вами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.